

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая*

© 2014

Лю Бо

Международные соглашения представляют собой важный механизм подъема национальных экономик, стимулирования связей и сотрудничества. Соответственно, и Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) сулит расширение торгового обмена, активизацию двустороннего и многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но вследствие дублирования членства в разных международных соглашениях страны АТР попадают в сложную ситуацию конкуренции и взаимного сдерживания. ТТП поставило перед новым выбором их и без того непростые взаимоотношения. Перед лицом давления и вызовов со стороны ТТП Китаю необходимо определить собственную экономическую и политическую стратегию, расширяя пространство для торгового обмена и повышая свою лидирующую роль в регионе.

Ключевые слова: Соглашение Транстихоокеанского партнерства (ТТП), стратегия развития, новый порядок в АТР, контрмеры Китая.

В процессе глобальной интеграции все страны вступают ради подъема своих экономик в международные соглашения, способствующие либерализации торговли. Эти соглашения помогают преодолевать торговые и инвестиционные барьеры между странами и регионами, заметно повышают масштабы и потенциальные возможности экономического роста. Важное влияние на обстановку в АТР может оказать Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership Agreement).

Рождение ТТП и стратегическая нацеленность США на присоединение к нему

Прообразом ТТП явилось соглашение о свободной торговле, заключенное в 1990-х гг. между Чили и Новой Зеландией. В 2000 г. оно было подтверждено в Соглашении об экономическом партнерстве Новой Зеландии с Сингапуром (с участием Чили). В мае 2005 г. Бруней, Чили, Новая Зеландия и Сингапур заключили Соглашение о свободной торговле в качестве стран-учредителей.

В 2008 г., когда эти четыре страны достигли договоренностей в финансовой и инвестиционной сферах, намерение присоединиться к нему высказали США. Три года спустя премьер-министр Японии, вопреки протестам внутри страны, также проявил интерес к ТТП. Если первоначально в формате Р4 это Соглашение интереса на мировой арене не вызвало, то после включения США в переговорный процесс оно стало обретать

Лю Бо, профессор, заместитель директора коммерческого колледжа Цзилиньского университета, доктор экономических наук. E-mail: nadtochenko@ifes.ras.ru.

* Исследование подготовлено по линии Государственного фонда общественных наук (11BJY141) и Молодежного фонда гуманитарно-общественных наук Министерства образования (11YJC790263).

статус «малого ВТО» в рамках АТР. Главной задачей Соглашения будет ликвидация или снижение торговых барьеров. В отличие от традиционных соглашений по многосторонней торговле, такое партнерство затрагивает также много иных сфер: госпредприятия, таможенно, электронную коммерцию, защиту окружающей среды, финансовое обслуживание, правительственные закупки, интеллектуальную собственность, инвестиции, трудовые ресурсы, правовую систему, санитарный контроль, барьеры в торговле технологиями, связь¹.

В случае вступления в силу в намечаемые сроки ТТП охватит территорию с населением более 600 млн человек и станет фундаментом в системе соглашений внутри огромного региона. ТТП отличается от существующих ныне в Азиатско-Тихоокеанском регионе соглашений: во-первых, потому, что руководящую роль в нем будут играть США; во-вторых, оно станет вехой в реализации конечных целей Соглашения об Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС).

Основные мотивы присоединения Соединенных Штатов к ТТП

Основной причиной возросшего в мире интереса к ТТП и влияния этого Соглашения на новый порядок в АТР становится, как уже отмечалось, участие США. В 2009 г. ТТП там охарактеризовали как «Эталон соглашения о свободной торговле в 21-м веке»². Ведь невысокий уровень консолидации стран-учредителей благоприятствовал экспансионизму США, чье участие в ТТП имело бы двойное — как экономическое, так и политическое значение.

Хотя в рамках АТР налицо замедление экономического роста, однако АТР по-прежнему является наиболее динамично развивающимся регионом мира, остается главным двигателем мировой экономики. На АТР приходится 60% мирового ВВП и 50% мировой торговли³. Участие в ТТП позволило бы американской экономике приобщиться к получению маржи, ожидаемой в регионе. В политике оно могло бы послужить для США трамплином для повторного проникновения в регион. Япония, поддерживаемая США и обладающая опытом оффшорных операций, расценивает ТТП как дело, важное для судеб будущих поколений.

Еще существенней то, что после присоединения Японии к ТТП две мощные экономики объединились бы и обрели преимущества принципиального характера. Прорыв в экономике и политическое покровительство сулят Японии двойную выгоду⁴. США надеются на расширение соглашения, хотя обрести статус учредителя, чтобы влиять на прием новых членов. Возлагают определенные надежды и на Китай, чье возвышение тормозит их возврат к доминированию в Азии. Чтобы ослабить политическое, экономическое и дипломатическое влияние Китая, США намерены использовать ТТП в качестве одного из своих рычагов.

ТТП глазами китайских экспертов

В Китае после появления ТТП разгорелись споры и дискуссии. Так, китайский эксперт Шэн Бинь высказал мнение, что ТТП — это всего лишь одна из зон свободной торговли субрегионального сотрудничества в АТР и что ее влияние на развитие мировой экономики и экономики АТР будет ограниченным, а влияние в других сферах не заслуживает особого внимания. Он признает, однако, что изначальный интерес Соединенных Штатов и их последующее подключение к активным переговорам существенно изменили судьбу ТТП⁵.

Пэн Чживэй и Чжан Бовэй, используя модель CGE, осуществили оценку влияния ТТР на членов ФТААР (Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества) — в частности, на Китай, США, Японию и Южную Корею. Результаты показали, что неприсоединение Китая и Южной Кореи к

ТТП чревато ущербом для экономики этих стран, а присоединение к ФТААР сулит существенную выгоду; уже присоединившиеся к соглашению страны получают дивиденды, однако польза от ФТААР значительно больше⁶.

Шэн Минхуэй считает, что ТТП не только может улучшить экономическую ситуацию в АТР, но и решит проблему «эффекта спагетти» (выражающегося в дискриминации стран, вынужденных подчиняться правилам некой одной страны)⁷. Перспективы развития во многом зависят от позиции Японии и других стран Азии. Что же касается заявления США относительно Соглашения о зоне свободной торговли в АТР, это всего лишь сигнал, не имеющий практического значения⁸. ТТП как новая торговая организация наверняка принесет либерализацию в конкурентную борьбу среди членов АТЭС. При этом еще больше стран предпримет усилия для присоединения к ТТП, чтобы избежать потерь, оставшись за бортом⁹. Если члены АСЕАН начнут последовательно присоединяться к ТТП, это может оказать мощное центробежное влияние на процессы интеграции экономики этих стран.

Мнение Гуань Цюаня: создание интегрированной организации в Восточной Азии, возможно, проблема лишь в позициях этих стран и их взаимоотношениях¹⁰.

Еще больше исследований посвящено анализу присоединения к ТТП Соединенных Штатов и Японии.

Ду Лань считает, что основной причиной активизации переговоров правительства Обамы с учредителями ТТП является резкое изменение экономической политики, стремление получить максимальную выгоду от внешнеэкономической деятельности¹¹.

По мнению Цзян Яочуня, основным стратегическим замыслом присоединения Соединенных Штатов к ТТП является обновление контроля над процессами, идущими в АТР¹².

Точка зрения Лю Чанли: трудности присоединения Японии к ТТП заключаются в несогласии на это со стороны оппозиционных партий, разногласиях правительства с Демократической партией, а также и в связи с проведением реформ в сельском хозяйстве¹³.

По оценке Вэй Цзунъю, правительство Обамы поставило в своей азиатской стратегии три основные цели: во-первых, уравновесить набирающее силу экономическое влияние Китая в восточной Азии; во вторых — смоделировать экономическую интеграцию так, чтобы она могла обеспечивать ведущую роль США в интеграционных процессах в Восточной Азии; в-третьих — расширить военное присутствие США в Восточной Азии, усилить возможности отпора «другим игрокам» в регионе¹⁴.

Ван Сяою означил три стратегических пласта «хитрой силы» США: первый — обеспечение своей государственной безопасности; средний — защита государственных интересов; последний — добиваться продвижения американских ценностей¹⁵.

Вань Лу моделирует три ситуации присоединения США к ТТП: если присоединятся к ТТП в его нынешнем составе, то положительный макроэкономический эффект будет ограниченным. Если вынудят Японию присоединиться к ТТП, но между ними не будут устранены таможенные барьеры, то последствия для американской макроэкономики могут оказаться негативными. Можно предположить, что США не только добьются присоединения Японии, но и вынудят ее открыть соответствующие отрасли¹⁶.

Ван Ляньхэ считает, что в любом случае ТТП займет первостепенное положение в Восточной Азии, породит множество форм и механизмов сотрудничества при всестороннем влиянии на Китай¹⁷. Вступление США необходимо учитывать при оценке своих государственных интересов¹⁸. Урегулирование нового порядка в Азии необходимо.

Проблемы и надежды, порождаемые ТТП

ТТП привлекает внимание глубоким содержанием и широким участием, однако на пути его развития есть много неопределенного.

Прежде всего, налицо ограниченность расширения. Поскольку эта организация называется Соглашением Транстихоокеанского партнерства, к ней не смогут присоединяться страны, не относящиеся к региону Тихого океана (как например, набирающая экономическую мощь Индия). Следует подчеркнуть, что участие стран-членов АТЭС было бы благоприятно для экономического развития ТТП. Стимулирование их к присоединению одновременно является заслоном для стран, не участвующих в АТЭС. Если ТТП станет соглашением о свободной торговле в пределах АТЭС, понадобится уделять больше внимания экономическим интересам, чем геополитике. Критерии присоединения к ТТП пока еще неопределенны. Если США при вступлении будут претендовать на ведущее положение, то чаянья и участие других стран будут сдерживаться. США в процессе переговоров исходят из собственных интересов и не считаются с общими интересами, что будет препятствовать выполнению Соглашением по ТТП его роли. Учредителями ТТП являются относительно малые страны с незначительным объемом экономики. И хотя в переговорах о присоединении участвуют США и Япония, доля стран с развитой экономикой невелика — поэтому представительность ТТП будет недостаточной.

Страны-участницы ТТП имеют широкий выбор соглашений о торговле. Множественность торговых соглашений — характерный признак ситуации в современной Азии. За прошедшие десять с лишним лет страны Азии подписали довольно много региональных соглашений. На торговлю между Сингапуром и Брунеем влияют, к примеру, как ТТП, так и региональные нормы свободной торговли АСЕАН. Это означает, что ТТП является платформой для региональных соглашений и допускает сосуществование много- и двусторонних соглашений. Действующие двусторонние соглашения о свободной торговле влияют на корректировку и изменения в ТТП. Будучи благоприятны для стран, уже подписавших Соглашение, они могут создавать трудности для стран, подающих заявления. Поскольку в Вашингтоне считают, что ТТП должно иметь уровень и качества соглашения о свободной торговле между США и Южной Кореей, а четверка стран-основателей с начала до конца придерживаются первоначального варианта Соглашения, это затрудняет процесс. Присоединение США ослабит первоначальные позиции АСЕАН, поэтому отношение разных стран к целям и роли соглашения о всестороннем партнерстве в Восточной Азии не одинаково.

Для успешного завершения переговоров по ТТП требуется время. Хотя для создания нового порядка в Азии ТТП определило окончательные сроки, к настоящему времени заложены только основы, многие чувствительные проблемы еще не решены. Даже в США не утихают споры относительно Соглашения ТТП.

Лю Чжунвэй и Шэнь Цзявэнь считают, что серьезным препятствием на переговорах являются завышенные критерии и существенная разница между идеалом и реальностью. У ТТП недостаточно сил, чтобы улучшить экономическое положение в США и Японии¹⁹. Один из замыслов ТТП: полностью устранить таможенные пошлины для стран-участниц, все их предприятия должны перейти к свободной конкуренции. Однако на переговорах не утихают споры относительно ликвидации пошлин на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Ликвидация пошлин хотя и способствует расширению масштабов торговли, однако в определенной степени снижает контроль над экономикой страны и возможности протекционизма, т.е. оказывает сдерживающее влияние на развитие слабых производств. Различные сдерживающие факторы делают процесс переговоров долгим и трудным.

Перспективы будущего развития ТТП

Мир вступает в эпоху политической многополярности и экономической глобализации, взаимозависимость между странами все больше проявляется не только в экономике, но и в других сферах. Все это объективно требует снижать напряженность в отноше-

ниях между странами, поддерживать стабильность. Стабильные и здоровые многосторонние отношения соответствуют интересам всех стран.

По мнению китайских экспертов Сяо Бина и Чэнь Яо, должно быть создано трансрегиональное открытое соглашение с достаточно высокими стандартами и широким охватом, а также многосторонняя торговая структура, однако высота стандартов ТТП осуществлению этого не способствуют²⁰. Сравнительно низкие таможенные пошлины в ЮВА плюс нехватка устремленности стран региона к подписанию Соглашения есть главные факторы, препятствующие процессу²¹.

Возможны два пути. Первый — способствовать экономическому слиянию стран АТР; второй — создание двух больших торговых объединений с центрами в США и Китае, поскольку США встали на позицию вытеснения Китая. В процессе продвижения ТТП страны могут улучшить двусторонние или многосторонние отношения, активизируя взаимные связи, эффективно сокращая разрыв в позициях. Однако без Китая влияние ТТП было бы ограниченным. В США высказывают мнение, что если ТТП устремится к полной свободе, это в конечном итоге повлечет «эффект домино», подписанное соглашение должно включать всех членов АТЭС²².

Все эти версии слишком оптимистично трактуют расширение ТТП, в них отсутствует упоминание о Китае, что является серьезнейшей политической проблемой.

По мнению Сун Инхуэя, продвижение переговоров по ТТП зависит не только от США, оно должно соответствовать требованиям общего развития обстановки в регионе. Анализируя перспективы, эксперт констатирует: переговоры девяти стран, претендующих на место в ТТП, зашли в тупик, и если они не смогут договориться по ключевым проблемам, расширение состава будет невозможно. Из проекта главы «регулирование системы», появившегося на переговорах 2011 г., в ТТП делается попытка нивелировать различия юридических систем стран-участниц, придать соглашению роль «регулятора». Это означает, что если законодательство или система управления какой-либо страны будут недостаточными, можно будет использовать соответствующую статью ТТП для упорядочения ее экономики. ТТП еще обладает определенным пространством для расширения, однако встречает все нарастающее сопротивление²³. Если ТТП будет создано на базе общих интересов и понятий всех сторон, вместо того, чтобы односторонне служить интересам США, то Транстихоокеанская интеграция сможет получить дальнейшее развитие.

Согласование нового порядка в АТР под нажимом ТТП

Стабильность и мир в АТР являются внешней гарантией развития стран региона. В XXI в. усиление национальной мощи и экономический рост оказывают комплексное влияние на обстановку в АТР, «многосторонние игры» способствуют образованию различных организаций, и ТТП представляет собой всего лишь один из ударных факторов переходного периода в стратегических взаимоотношениях стран региона.

В международных отношениях высшим критерием являются национальные интересы. Той или иной стране необходимо, опираясь на собственные силы, встраиваться в международную экономическую структуру и бороться за ресурсы. Между странами невозможно проводить специализацию и общественное разделение труда, все они взаимно конкурируют на основе собственной независимости. Результаты конкуренции зависят от права голоса страны в международном сообществе и ее международного авторитета. Американский ученый Кеннет Вальц считает, что благодаря наличию государственной власти различные экономические субъекты обеспечивают свои интересы путем сотрудничества и разделения труда, в результате структуры одинакового ранга добиваются эффективного сотрудничества²⁴. В этих пределах международные соглашения становятся основным каналом для достижения отдельными странами своих интересов, обеспечения экономической мощи и территориальной безопасности. В целях обеспечения своих эко-

номических интересов и безопасности страны могут вступать в международные соглашения. По мере ускорения процессов интеграции в АТР усиливается потребность в совместном использовании ресурсов. Появление ТТП предполагает нормы поведения стран во внесударственных сферах.

На переговорах по ТТП еще не достигнуто окончательное согласие. Если будет создана структура, способствующая равновесию, это будет достигнуто благодаря правилам и системе, обеспечивающим стабильность. ТПП и ее члены взаимосвязаны, для функционирования соглашения необходимо постоянное участие всех сторон, что повлечет создание новых норм отношений в регионе. Достигнет ли ТПП намеченных целей, зависит не только от совершенства правил, но и от уровня их исполнения. Участие сторон будет определяться предполагаемой выгодой, выгода от участия в соглашении должна превышать затраты. Только в этом случае можно будет подписать соглашение и соблюдать его. После подписания соглашения оно сразу начнет влиять на экономику и политику участников. Рамки соглашения влияют не только на выбор стратегии, но и на формирование и совершенствование политических и экономических систем. Образование ТПП с самого начала должно обладать устойчивостью, будучи механизмом самоукрепления. Все участники должны получить общую пользу от сотрудничества, взаимную гармонию и взаимодополняемость.

Региональное равновесие в АТР

Тихоокеанский регион охватывает множество стран Азии, Океании, Южной и Северной Америки, в том числе три ведущих экономических державы (США, Китай и Японию), которые различаются политическими системами и степенью экономической развитости. Множество малых стран ищут собственные пути развития среди великих держав и рассматривают присоединение к соглашению как неизбежность. Без участия великих держав у объединения не было бы авторитета в международном сообществе, оно превратилось бы в расширенную сеть торгового обмена. ТТП привлекает внимание, прежде всего участием Соединенных Штатов, однако в ходе переговоров малые страны не хотят стать объектом их торговой экспансии и их политическим приверженцем, поэтому среди участников переговоров налицо стремление к взаимному сдерживанию и равновесию.

Порядок международных обменов является важной гарантией стабильности и развития АТР. Там ныне функционируют АСЕАН и соглашение о свободной торговле между Китаем и АСЕАН «10+3», соглашение о свободной торговле между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией, Союз южноамериканских наций, Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA). Особо следует выделить механизм политического и экономического сотрудничества, охватывающий более 20 стран региона, — АТЭС. Все эти международные соглашения связывают участников и упорядочивают их действия. При этом они в рамках взаимно уважаемых соглашений содействуют общим интересам. Основные страны региона имеют собственную стратегию формирования обстановки в регионе. Ныне действующие соглашения не могут стимулировать ведущие страны присоединиться к новому соглашению. Основные страны желают снискать поддержку своим предложениям и занять ведущее положение в процессе выработки региональных соглашений. ТТП привлекает США именно тем, что основатели его — сравнительно слабые страны и США могут занять руководящее положение. В АТР имеет место наложение различных соглашений друг на друга. Страны, связанные этими соглашениями, находятся в сложных отношениях взаимозависимости, конкуренции и сдерживания, ситуация неуклонно усложняется. Сможет ли ТТП превзойти все прочие региональные соглашения, зависит от множества факторов. Число участников ТТП пока еще меньше, чем в других соглашениях, оно не включает такую важную страну региона, как Китай, эффект от участия которого трудно предсказать.

Ограничивающее воздействие китайских экономических интересов на новый порядок в АТР

Основной предпосылкой влияния ТТП на обстановку в АТР является различие интересов стран-участниц. Каждая из них при подписании тех или иных соглашений исходит из собственных экономических интересов и развития торговли, степень участия в международных соглашениях зависит от отдачи. Присоединение какой-либо страны к ТТП не в состоянии повлиять на экономическое сотрудничество и обмены других участников соглашения или стран региона. Объем экспорта стран, тяготеющих к ТТП, в Китай и США в 2012 г. показывает, что за исключением Мексики и Канады, являющихся участниками NAFTA, экспорт в Китай существенно превышает их экспорт в США. Это вынуждает США проводить в отношении Китая политику сдерживания. Страны АТР по-прежнему пребывают в состоянии сотрудничества и конкуренции.

Таблица 1

**Экспорт в КНР и США стран-участниц ТТП (и кандидатов) в 2012 г.
(млрд долларов)**

Страна	Китай	США
Сингапур	44,0	22,6
Новая Зеландия	6,1	3,9
Австралия	78,3	9,8
Чили	17,8	9,0
Перу	7,7	6,1
Малайзия	28,8	19,8
Вьетнам	16,23	17,88
Япония	144,3	142,0
Мексика	5,7	288,2
Канада	19,3	339,3
США	110,6	
Китай		352,6

Согласно данным International Trade Center

Хотя Китай не участвует в переговорах по ТТП, однако международная структура сотрудничества, созданная Китаем, является важной составной частью в регионе. Как вторая экономическая держава в мире, Китай оказывает влияние на формирование нового порядка в АТР и постепенно сокращает ведущую роль США, создаются механизмы взаимного сдерживания и уравнивания. Страны АСЕАН создали отношения всестороннего экономического партнерства RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership), пригласив к участию Китай, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию, Индию в основном для устранения таможенных и внетамозженных барьеров, надеясь подписать соглашение о свободной торговле, объединяющее 16 стран. Население этих стран составило 3,5 млрд человек, или половину всего населения Земли, суммарный ВВП составляет 2,3 трлн долл., или треть мирового объема производства. По численности населения и объему производства они значительно превосходят ТТП. RCEP становится крупнейшей торговой зоной мира. Хотя между RCEP и ТТП налицо определенное дублирование, большинство стран ТТП являются участниками RCEP, основной заслугой которого является признание различий уровня развития стран. В ТТП в основном участвуют страны ЮВА. Хотя Китай не участвует в ТТП, наличие RCEP повышает его влияние в регионе. Кроме того, железная дорога из Китая в Сингапур через Лаос, Таиланд, Малайзию значительно улучшает транспортные условия в ЮВА, сокращает время и расходы, способствует развитию экономических связей между Китаем и ЮВА.

Китайская тактика по регулированию нового порядка в АТР

С началом политики реформ и открытости объем экспортной торговли Китая неуклонно нарастал. В 2012 г. сумма внешнеторгового оборота достигла 390 млрд долл. Внешнеэкономические связи не только благоприятствуют экономическому росту и накоплению валюты, но и повышают международное влияние. Заметным сдвигом на мировой арене в XXI в. стало изменение китайско-американских отношений ввиду быстрого возвышения Китая. Растущая экономическая мощь Китая представляет собой вызов гегемонизму США и сложившейся конфигурации сил на мировой арене. Хотя в китайско-американских отношениях не прекращаются противоречия и разногласия, в последние годы сотрудничество преобладает над противостоянием. Мощной экономической державе не обязательно становиться гегемоном в международной политике, а при благоприятных условиях и сбалансированных отношениях она может участвовать в распределении ресурсов, поддерживая тем самым свое лидерство. Следовательно, в условиях возвышения ТТП Китаю необходимо активизировать международное сотрудничество, повышать уровень институализации своей азиатской стратегии, добиваться динамичного эффекта в АТР.

Первое: преодолевать региональную ограниченность, усиливая взаимосвязи за пределами АТР. Многостороннее сотрудничество благоприятствует международным обменам Китая, способствует повышению его влияния в мировом сообществе. При усилении сдерживающего влияния США внутри АТР надо расширять механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества вне этого региона, особенно там, где американское влияние незначительно или отсутствует. Это будет благоприятно для противостояния Соединенным Штатам в АТР. Прежде всего, имеется в виду БРИКС. Механизм сотрудничества в нем представляет собой экспериментальное взаимодействие возрождающихся государств. На его 5-м саммите (март 2013 г.) были окончательно определены рамки банка развития БРИКС, а также были предложены новые направления и пути развития в условиях глобализации. Население стран БРИКС составляет почти 45% населения Земли, их потребительский рынок обладает колоссальными потенциальными возможностями, путем стимулирования потребления в них можно будет снизить негативное влияние международного рынка. Страны БРИКС отличает быстрое и устойчивое экономическое развитие, они уже изменили прежнюю экономическую и политическую конфигурацию мира, не только установив новую модель взаимодействия, но обновив модель конфигурации на мировой арене.

Хотя в январе-сентябре 2013 г. объем торговли с отдельными странами БРИКС был невелик, однако суммарно он превысил 230 млрд долл. Путем углубления сотрудничества Китай может расширить торговое пространство, повышая свое влияние в мире и становясь реальной опорой для ТТП. Кроме того, председатель Си Цзиньпин выдвинул, выступая в Университете Назарбаева, идею «Экономической зоны нового шелкового пути», что представляет собой конкретное предложение межконтинентального сотрудничества и интеграции. Новый шелковый путь — это не только удобный и быстрый транспорт, но и создание международного торгового пространства, включающего более 30 стран и позволяющего расширить и углубить связи Китая со странами Азии и Европы. Китай также предложил стратегию «экономического коридора Китай — Мьянма — Бангладеш — Индия». Экономически Китай и Южная Азия в значительной степени дополняют друг друга, углубление сотрудничества позволит открыть огромные потенциальные возможности. Китай и Индия — это страны с крупнейшим в мире населением, потенциальные возможности их рынка неограниченные. Сотрудничество этих двух стран в рамках БРИКС не только укрепит их экономическую базу, но и повлияет на политическую сферу. Стратегические разработки по различным направлениям не только расширяют пространство для экономического развития Китая, но и усиливают его лидерскую роль в мировом сообществе.

Второе: продвигать реализацию соглашения о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей. Ведущиеся в настоящее время переговоры по этому соглашению есть, по сути, серьезное противостояние в отношении ТТП. В случае достижения соглашения о Транстихоокеанском партнерстве эта зона свободной торговли станет третьей в мире после Североамериканской зоны и ЕС. Китай уже подписал соглашение о свободной торговле с Южной Кореей, а Япония и Южная Корея осуществляют регулярные контакты. Подписание «тройственного» соглашения может стать мощной движущей силой для экономических и торговых связей этих трех стран. В 2012 г. в мировом ВВП доля США составила 21,9%, доля Китая 11,5%, доля Японии 8,3%, доля Южной Кореи 1,6%. В случае подписания «тройственного» соглашения их суммарный ВВП превысит 15 трлн долл., т.е. почти достигнет уровня ВВП США. После достижения этого соглашения доля Североамериканской зоны (NAFTA) составит 25,8% от общемирового, доля ЕС — 25,2%, доля Китая, Японии и Южной Кореи — 20,5%. Это позволит в определенной степени устранить влияние ТТП на Китай.

Республика Корея занимает важное место во внешнеполитической стратегии Китая. В апреле 2007 г. она достигла соглашения о свободной торговле с США, существуют аналогичные соглашения с Канадой и Мексикой; в сентябре 2006 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле Кореи с ЕС, в марте 2006 г. — с Сингапуром, в 2004 г. — с Чили, в мае 2007 г. — со странами АСЕАН. Наконец, в 2013 г. Корея присоединилась к переговорам по ТТП. Китай, используя в качестве мостика эту соседнюю страну, сможет устанавливать торговые связи в АТР, создавая лучеобразные структуры.

Третье: шансы и общая выгода от присоединения к ТТП. С учетом уже подписанных международных соглашений и уже достигнутого Китаем положения он может в удобное время присоединиться к переговорам по ТТП, однако по ходу их следует исходить из двусторонних интересов. Если США попытаются сдерживать процесс проводимых в Китае реформ, используя такие чувствительные вопросы, как либерализация финансов, права производственной собственности, проблематику госпредприятий, то форсировать присоединение к ТТП не следует, углубляя уже сформировавшиеся международное экономическое сотрудничество и торговлю по всем направлениям, не замыкаясь на соглашениях с отдельными странами.

Хотя подключение США и Японии к переговорам по ТТП привлекло внимание к этому проекту в мире, однако до тех пор, пока переговоры по этому соглашению не завершились, его практическая роль и эффективность подлежат проверке. Интересы сторон, участвующих в переговорах, дублируются и переплетаются, зона их противоречий расширяется, проблематичность взаимного доверия усложняется, что ведет к затягиванию переговоров.

Четвертое: культивировать экспортные предприятия с китайской спецификой, снижая степень заменяемости экспортных товаров. Когда определяются принципы ТТП, при торговле со странами-участницами этого Соглашения Китай столкнется, к примеру, с жесткими требованиями по защите окружающей среды, что повлечет снижение количества экспортируемых товаров, а предприятиям-экспортерам придется увеличивать инвестиции в техническое оснащение, повышая тем самым себестоимость товаров. Поскольку среди стран-членов ТТП имеются важные торговые партнеры КНР, это может отразиться на части китайских экспортных предприятий. Снижение таможенных тарифов в рамках ТТП стимулирует экономический обмен между странами-участниками Соглашения и, соответственно, к замене части товаров, которые прежде импортировались из Китая, т.е. к сокращению китайского экспорта. Поэтому экспортные предприятия Китая должны будут поставлять на международный рынок специфические товары, до минимума снижая возможность их замены товарами других стран. Значит, нужно осуществить инновации в области традиционной трудоемкой продукции, укрепить нынешний рынок и освоить новые рынки, увеличить производство продукции с высокой технической со-

ставляющей. Подписание соглашения может предоставить эффективную платформу экспортным предприятиям. Выгоду от подписания Китаем Соглашения смогут обрести лишь экономически сильные предприятия, которые в состоянии быстро упорядочить пути развития.

Пятое: действовать в соответствии с переменами в мире, повышая свою совокупную конкурентоспособность в мире. Международная обстановка зависит от равновесия суверенитетов и взаимного сдерживания. Однако баланс может меняться в зависимости от изменения силы государств, и равновесие может восстанавливаться путем регулирования. В духе теоретических изысканий касательно глобального баланса сил возвышающаяся сила могла бы, к примеру, бросить вызов действующим торговым отношениям в том или ином регионе, даже спровоцировать перераспределение сил. Китай, будучи по численности населения и по масштабам экономики крупнейшей развивающейся страной, призван быть в центре геополитики и геоэкономики. Внешнеполитическая стратегия и развитие Китая призваны стать основой и предпосылкой формирования новых возрождающихся сил в мировом сообществе. Согласно теории перераспределения сил, если возрождающаяся страна достигает 80% мощи страны-гегемона, то наступает равновесие сил, достаточное, чтобы бросить вызов сильной державе.

Основные показатели влиятельности той или иной страны — это ее население, экономическая развитость и политические возможности. Согласно выкладкам американского эксперта по истории экономики А. Мэдисона, к 2030 г. доля экономики США в мире снизится до 17,7%, доля Китая повысится до 18,4%, доля Западной Европы составит 13%, Индии — 10%, Японии — 4%²⁵. А ВВП Китая еще в 2012 г. превысил половину от американского. Основной фактор возвышения Китая в мире — опора на собственные силы.

На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва вновь рассматривался вопрос об углублении реформ и открытости; в качестве главных задач было указано на решающую роль рынка в распределении ресурсов и на совершенствование роли государства. Экономика — база развития, правительство — благоприятная гарантия для развития. Китай находится в ключевой стадии развития. Расширяя и углубляя международное сотрудничество, повышая способность к инновациям, к развитию своей экономики, укрепляя способности правительства осуществлять макрорегулирование, он продолжает свой долговременный, устойчивый рост.

-
1. CRS/Trans-Pacific Partnership Negotiations and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2012. 5 Sep. №43.
 2. Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall [EB/OL]. Suntory Hall, Tokyo, Japan, November 14, 2009, URL: <http://www.whitehouse.gov>.
 3. *Fergusson I., Vaughn B.* The Trans-Pacific Partnership Agreement. Congressional Research Service.
 4. *Ли Наньни, Чэнь Юйцай.* Жибэнь цидун TPP таньпаньдэ инсян фэньси цзи вогодэ индуй цоши [Анализ влияния переговоров по ТПП, инициированных Японией и меры Китая]. Нунцунь цзиньжун яньцзю, 2013. №8 С. 30–33.
 5. *Шэн Бинь.* Мэйго шицзясядэ ятай цюйюй итихуа синь чжаньлюэ юй чжунгодэ дуйцэ сюаньцзэ — тоуши «Пань тайпингьян чжаньлюэ цзинцзи хобань гуаньси сеи»дэ фачжань [Новый подход США к интеграции АТР и выбор мер Китая] // Нанькай дасюэ [философия и общественные науки]. 2010. №4. С. 70–80.
 6. *Пэн Чжисвэй, Чжан Бовэй.* TPP хэ ятай цзюно маоицзюйдэ цзинцзи сяоин цзи чжунгодэ дуйцэ [Экономический эффект ТПП, зоны свободной торговли в АТР и меры Китая] // Гоцзи маоин взньти. 2013. №4. С. 83–95.

7. *Шэнь Минхуэй*. Дунъя хэцзо: Баочжан цзинци чжуаньсиндэ вайбу чжиду цзягоу [Сотрудничество в Восточной Азии: Внешняя структура, обеспечивающая переходный период в экономике] // Гоцзи цзинци хэцзо. 2013. №5. С. 4–8.
8. *Ли Сянъян*. Куатайпинъян хобань гуаньси седин: Чжунго цзюэци гочэнчжун Дэ чжунда тяочжань [Серьезный вызов процессу возрождения Китая] // Гоцзи цзинци пинлунь. 2012. №2. С. 17–27.
9. *Лю Чэньян*. «Куатайпинъян чжаньлюэ хобань гуаньси седин» фачжан цзи инсяндэ чжэнчжи цзинци фэньси [Политико экономический анализ развития и влияния «Соглашения и Транс-Тихоокеанском партнерстве»] // Ятай цзинци. 2010. №3. С.10–14.
10. *Гуань Цюань*. Дунъя цзинци итихуа хэ ТРР — чжунжи чжицзяньдэ бои [Интеграция экономики вв Восточной Азии и ТТП, игровое поле Китая и Японии] // Дунбэйя луньтань. 2012. №2. С. 3–10.
11. *Ду Лань*. Мэйго литуй куатайпинъян хобань гуаньси чжаньлюэ фэньси [Стратегический анализ форсирования США Соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве] // Гоцзи вэньти яньцзю. 2011. №1. С. 45–51.
12. *Цзян Яочунь*. Ятай цюйюй хэцзодэ синь бяньхуа юй чжунжихань хэцзо [Новые перемены в сотрудничестве в АТР и сотрудничество Китая, Японии и Ю. Кореи] // Дунбэйя луньтань. 2013(2): 59–64.
13. *Лю Чанли*. ТРРдэ нэйжун, тэдянь юй жибэнь цвныцзядэ наньти // Дунбэйя луньтань. 2011. №3. С. 12–19.
14. *Вэй Цзунъю*. Мэйго чжаньлюэ чжунсинь дуньи цзици дуй дунъя чжисюйдэ инсян // Гоцзи гуаньча. 2012 (6): 60–67.
15. *Ван Ся*. Мэйго ТРР чжаньлюэдэ чжуйо тедянь — цзийюй мэйго «цяо шили» чжаньлюэдэ цзеси [Основные особенности американской стратегии в ТТП базируются на стратегии «умной силы»] Шицзе цзинци юй чжэнчжи луньтань]. 2010. №6. С. 13–24.
16. *Вань Лу*. Мэйго ТРР чжаньлюэдэ цзинци сяоин яньцзю — цзийюй ГТАР монидэ фэньси [J] [Исследование экономического эффекта американской стратегии ТТП на базе модели ГТАР] // Дандай ячтай. 2011. № 4. С. 60–73.
17. *Ван Ляньхэ*. ТРР дуй чжунго инсян цзи чжунгодэ дуйин [Влияние ТТП на Китай и реакция Китая] // Гоцзи гуаньча. 2013. №4. С. 66–72.
18. *Тянь Хай*. Выбор Китая на фоне ТТП, анализ на базе модели ГТАР // Ятай цзинци. 2012. (4):16–21.
19. Лю Чжунвэй, Шэнь Цзявэнь, Куа тайпинъян хобань гуаньси сеи (ТРР), яньцзю цянъянь юй цзягоу // Дандай ятай. 2012. (1): 36–59.
20. *Сяо Бин, Чэнь Яо*. «Куатайпинъян хобань сеи (ТТР)» тяочжань WTO сяньсян тоуши [J] [Вызов WTO со стороны Соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве] // Наньцзин дасюэ сэюбао. 2012. №5. С. 29–37.
21. *Дэн Хаймин*. Цун чжэнчжи шицзю цяньси мэйгодэ ТРР бацзоань чжаньлюэ // Тайпинъян сэюбао. 2013. №5. С. 40–49.
22. *Baldwin R.E.A.* 3 Bloc Dance: East Asian Regionalism and the North Atlantic Trade Giants // Singapore Economic Review. 2011. 55(1): 1–21.
23. *Сунн Инхуэй*. Шиси ТРР таньпань цзиньчжан цзи цюйши [Первичный анализ процесса и тенденций переговоров по ТТП] // Сяндай гоцзи гуаньси. 2013. (3): 42–48.
24. *Waltz K.N.* Atlantic Orders and Balances of Power, in Robert O. Keohane ed, Neorealism and its Critics [M]. New York: Columbia University Press, 1986. С. 98–130.
25. *Maddison A.* Contours of the World Economy, 1–2030AD: Essays in Macro-Economic History [M]. New-York; Oxford University Press, 2007.